Текст · 11 ноября 2020, 09:46
Дмитрий Швец,

Котломойня. Водка «Нефть», пакет на голове и суицид срочника со связанными руками

Воронежский гарнизонный военный суд вчера, 10 ноября, приступил к рассмотрению уголовного дела против капитана Дмитрия Прохорова. Офицер, по версии следствия, угрозами из-за пропавшей водки довел до самоубийства солдата срочной службы Степана Цымбала. Обстоятельства смерти призывника вызывают вопросы у родных и его сослуживцев: Цымбала нашли с пакетом на голове и замотанными скотчем руками.

Февральский вечер[1] на военном полигоне

«Погоново» южнее Воронежа. За столовой, в стороне от основных жилых объектов базы, стоит палатка для мытья посуды, ее называют котломойня. Электричества нет, под тентом стоит печка: дежурные грузят в бак снег, он тает, вода нагревается. Печка дает немного света, глаза людей внутри привыкают к полумраку, в котором можно работать — то есть мыть посуду.

Но солдатам не удается разглядеть лицо посетителя: тот заглядывает внутрь, светит телефоном, понимает, что под тентом кто-то есть, и уходит, не отвечая на вопросы. Через некоторое время он заглядывает еще раз и вновь молча разворачивается.

Около семи вечера дежурные из котломойни отправляются на построение, палатка остается пустой. Через полчаса один из них возвращается и

видит в темноте тело человека в солдатской форме с пакетом на голове. Пластиковый пакет «Магнита» примотан к шее скотчем.

Скотчем обмотаны и обе кисти, руки вытянуты вперед. Рядом с телом лежат шапка и очки. Обнаруживший тело солдат с криком выбегает из палатки. Суета, зовут медиков, местный фельдшер пытается освободить руки от скотча, чтобы снять бушлат и вколоть адреналин в вену, потом решает колоть под язык, но все это не помогает. Вызывают скорую помощь, которой остается только констатировать смерть. Труп оставляют в той же палатке под охраной. Приехавшие следователи найдут его со слегка обглоданным лицом — военные думают, что виноваты крысы, их там много.

Скоро все на полигоне узнают, что погибший — Степан Цымбал, 20-летний солдат-срочник из Краснодарского края. Он служил в в/ч 91711[2], на полигоне по ночам топил печи при кухне, а днем отсыпался.

Вероятнее всего, еще сутки назад у солдата не было ни врагов, которые могли бы его задушить пакетом, ни причин самому выполнять сложные манипуляции с пакетом и скотчем в темной палатке, пока сослуживцы ушли на построение.

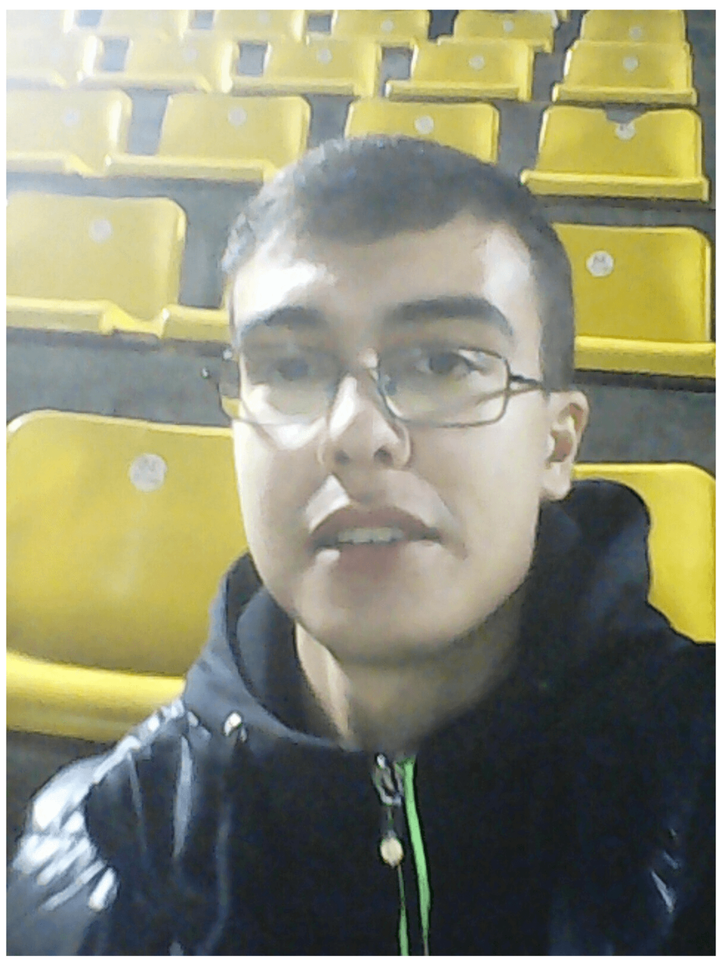
Черная водка

Свидетели рассказали, что в последний день жизни Степана у призывника произошел конфликт с офицером. Капитан Дмитрий Прохоров пил второй

день, требовал от Цымбала вернуть ему два ящика водки «Нефть». Солдат боялся агрессивного офицера, который накануне на его глазах затеял драку с другим капитаном, сильно переживал, а потом был найден мертвым.

Прохоров на стадии следствия признавал, что конфликт был, но не считает, что его действия могли побудить рядового покончить с собой. Тем более он отвергает свою причастность к возможному убийству. Капитан ссылается на алиби: в предполагаемое время смерти Цымбала он пил водку с другим офицером. Ему предъявили обвинения[3] в превышении должностных полномочий с применением насилия, повлекшем тяжкие последствия — суицид.

Степан Цымбал родился в 1999 году в Краснодарском крае, родители мальчика вскоре развелись, и он жил то с отцом, то с матерью. После школы отучился почти три года в краснодарском колледже на повара, отчислился. В октябре 2018 года 19-летнего юношу призвали в армию. Родным и близким он на службу не жаловался. Несмотря на некоторое кулинарное образование, готовки в армии он избегал: сослуживцы говорят, то ли не любил, то ли считал, что у него плохо получается.

Степан Цымбал. Фото: личная страница в VK

Его все равно приписали к кухне, так что вместо готовки он по ночами топил палатку, где спали другие повара, под утро грел офицерскую столовую, а потом отсыпался. Сослуживцы вспоминают Степана тихим и отстраненным, но вежливым и даже услужливым человеком.

Однажды прошел слух, что Степан ловит руками крыс. Один из солдат спросил, правда ли это.

«Цымбал засмеялся, а потом рассказал, что был случай, когда тот услышал, что под нарами кто-то ползает. Цымбал отодвинул рукой покрывало, которое было накинуто на нары и увидел, что там находится крыса, после чего схватил крысу и задушил ее», — вспоминал он в разговоре со следователем.

Близко срочник ни с кем не общался. Солдаты вспомнили только, как политрук Александр Фартышев[4] подарил Цымбалу нож и перчатки. Офицер рассказал, что общались они редко, но подарки он действительно делал: они «были для него малозначительными, а солдату было приятно». Один свидетель из числа рядовых говорит, что Фартышев

сидел в интернете с телефона Цымбала, пока на счету не кончились деньги.

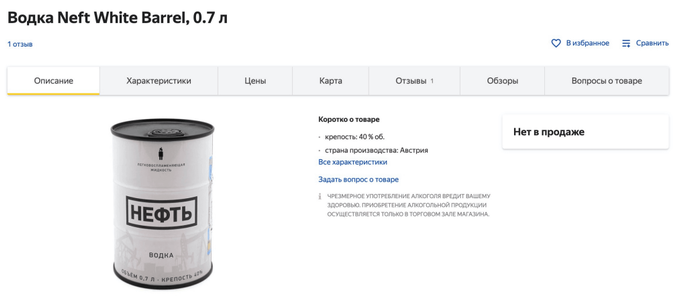
Согласно материалам дела, 9 февраля Фартышев собрался в город Богучар, где постоянно дислоцируется войсковая часть. Перед отъездом он зашел в палатку поваров — попрощаться и выпить водки с капитаном Горностаевым.

Прощание длилось около часа. Водка кончилась, нашелся самогон, но он Фартышеву и Горностаеву не понравился. В палатке был еще один офицер — капитан Прохоров. Он в этот день приехал на полигон на своей машине. Прохоров сказал офицерам, что он привез с собой водку, и предложил ее товарищам. Те приняли предложение.

Водка «Нефть»
Водка, которую привез с собой капитан Прохоров, упакована в необычную тару. В материалах дела все свидетели говорят о бутылках, но емкости по 0,7 литра корректнее называть бочонками, продавцы используют слово «баррель». Согласно рекламным публикациями, водка изготавливается австрийским производителем *Freihof Distillerie*, поэтому ее название пишется как латиницей — *NEFT* — так и кириллицей.
«Яндекс.Маркет» находит несколько предложений «Нефти», одна бутылка стоит около 3 600 рублей, сам Прохоров утверждал, что заплатил 4 000 рублей за ящик.
Судя по рекламному описанию, бочонки можно использовать многократно, так как вместо пробки

> они оборудованы специальным закрывающимся клапаном.

Водка лежала в машине. На стоянку отправили рядового Юшкова — он вернулся с двумя бочонками. В какой-то момент Прохоров отлучился, а когда вернулся, Фартышев уже уехал. Капитан Горностаев остался — он жил в этой палатке вместе с поварами. Офицеры продолжили пить, водка вновь кончилась. За новыми бочонками послали Степана Цымбала. Тот сходил к машине, вернулся с пустыми руками, так как ничего не нашел. Его отправили обратно, на этот раз он принес два новых бочонка.

Скриншот: Яндекс.Маркет

После отбоя офицеры поссорились, началась драка. Разнимать капитанов пришлось солдатам, поскольку Прохоров и Горностаев пили все в той же поварской палатке. Спать Горностаев ушел в другую палатку. В разговоре со следователем он вспоминал, что разбудили его только около часа дня и предупредили, что Прохоров все еще пьян и ищет продолжения конфликта.

Но ничего не произошло: Прохоров уехал на машине в Воронеж за товарами для жизни в полевых условиях. Его сопровождали двое солдат — те вспоминали, что по пути офицер выпил несколько бутылок пива.

Просто хлопал

Вернувшись на полигон, Прохоров заметил, что на приборной панели машины горит индикатор открытия багажника. Он заглянул в него и насчитал только три ящика водки «Нефть». В командировку он приезжал с пятью ящиками, значит два куда-то пропали.

Кого он накануне посылал за водкой, офицер не помнил. Он отправился в палатку при кухне, где пил прошлым вечером и разбудил спящего Цымбала. Очевидцы вспоминают, что Прохоров бил срочника кулаком, сам капитан настаивает, что просто хлопал его ладонью. Следствие поддерживает версию свидетелей.

Сослуживцы вспоминают, как сильно взволнованный, в одном флисовом белье, Цымбал бегал по полигону в поисках обитателей поварской палатки, и просил их срочно явиться на построение по приказу капитана Прохорова. Когда те собрались, офицер потребовал сообщить ему, кто ходил вчера за водкой. Отозвались Цымбал и Юшков.

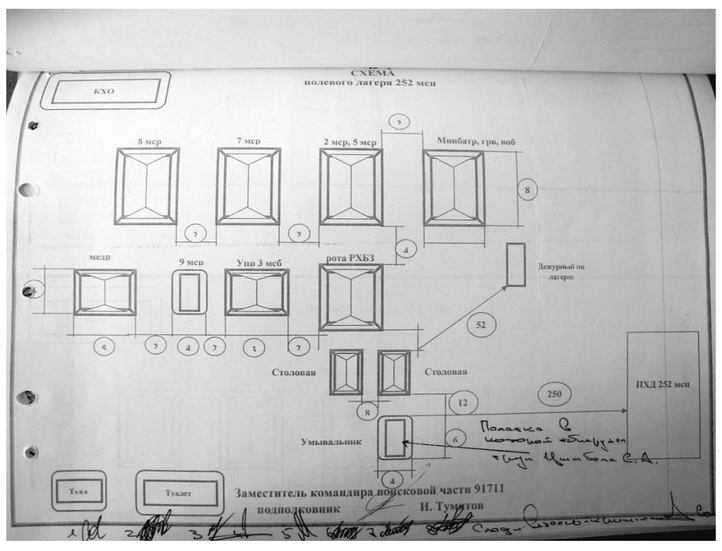

Схема лагеря. Фото: из материалов дела

Капитан объявил срочникам, что к десяти вечера они должны вернуть два ящика водки. Со слов свидетелей, негативные последствия Прохоров описал словом, обозначающим женский половой орган. Сам офицер настаивает, что угроз не было: он обещал «все забыть».

Несколько человек вспоминают, как Цымбал ходил удрученный по полигону и расспрашивал знакомых о двух ящиках примечательной водки, но никто ничего об этом не слышал. Кто-то пытался успокоить юношу, надеясь, что водка все-таки найдется. Брать вместо спиртного деньги Прохоров отказался.

Степан ходил по всему полигону. Солдаты из другого подразделения искали его, чтобы одолжить топор, но не смогли найти. Денег на его телефоне не было и связаться он ни с кем не мог. Его видели ужинающим в столовой раньше обычного. Вероятно, это он заглядывал в отдаленную палатку для мытья посуды, где в темноте натыкался на дежурных.

Во время вечернего построения Степан умер, причина смерти — механическая асфиксия. Прохоров в это время пил водку «Нефть» с капитаном Китаевым из другой войсковой части, который в те дни тоже находился на полигоне.

Полигонные крысы

Следствие считает, что рядовой Цымбал совершил самоубийство: не нашлось следов насильственной смерти, посмертная психолого-психиатрическая экспертиза решила, что в последние часы жизни Степан находился в состоянии, располагавшем к

суициду. Предполагаемый способ такой: Цымбал надел на голову пакет из «Магнита», обмотал его скотчем вокруг шеи, а потом, до потери сознания, ничего не видя и задыхаясь, стал обматывать руки скотчем. Это получилось не очень хорошо, кисти были примотаны друг к другу неплотно.

Следствие проводило эксперименты с участием статиста. Тот, надев на голову пакет, сумел обмотать скотчем обе руки, но пакет был дырявым и статист мог дышать. Отрабатывалась и версия с убийством: один статист держал жертву сзади, второй — обматывал шею и руки скотчем. Это получилось сделать, но изображавший Степана статист не слишком сопротивлялся.

Видео на YouTube

YouTube

Следственный эксперимент

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=zUPzVgNL7uw&feature=youtu.be

Один из следственных экспериментов по делу о гибели Степана Цымбала

Сначала дело было возбуждено по статье об убийстве. В первом уведомлении родным Цымбала сообщили, что на теле обнаружили следы насильственной смерти, но потом версия изменилась.

«Вся голова Степы была залита медицинским клеем, который используют при вскрытии. Все — затылок, лоб, глаза, щеки. Был виден только рот. Не понимаем, зачем это сделали, если речь шла об остановке сердца. Я не врач и не знаю тонкостей, но это

вызывает вопросы. Как будто так специально сделали, чтобы нельзя было рассмотреть. Насколько я знаю, обычно вскрытие делают аккуратнее, на голове просто остается шов, лицо не трогают. В темноте мы всего этого не рассмотрели, а теперь спросить не у кого», — недоумевал Дмитрий Фатьянов, отчим Степана.

Военные в своих показаниях объясняли, что лицо Цымбала уже после смерти изъели крысы. Судмедэксперты, изучив характер травм, сочли эту версию правдоподобной.

Ссадины нашли на голове и на запястье погибшего. Повредить голову он мог о верхний этаж нар, когда вставал с постели, предположили сослуживцы, а ранить руку во время колки дров для печки.

У опрошенных «Медиазоной» свидетелей нет своей версии произошедшего со Степаном Цымбалом: обстоятельства смерти странные, но кто бы стал убивать тишайшего и вежливого юношу — никто не знает.

Незадолго до смерти Степана на полигоне произошел конфликт, детали которого плохо помнят: уроженцы Северного Кавказа требовали выдать им на складе сгущенку, но не получили желаемого. Один солдат вспоминает о драке, но ссора прекратилась. Цымбала видели разговаривающим с выходцами с Кавказа, но никто не считает, что он мог с ними конфликтовать. Сослуживцы добавляют, что даже в пылу конфликта вряд ли он сказал бы что-то очень грубое. «Даже в жопу послать не мог», — говорит один из них.

В любом случае, в показаниях никто ничего конкретного об этом не сказал, но, как сказал «Медиазоне» капитан Китаев, обеспечивший алиби Прохорову, после проверки нескольких призывников с Кавказа перевели в другие подразделения.

Один рядовой рассказал, что слышал, как в палатку-котломойню на пять минут забежали несколько человек. Сам он ничего не видел, так как в это время сидел в столовой по соседству, а когда вышел, уже застал суматоху, поднявшуюся из-за обнаружения трупа. СК провел следственный эксперимент, по результатам которого выяснилось, что свидетель «в двух из пяти попыток не определил точное количество лиц, проходящих рядом с палаткой».

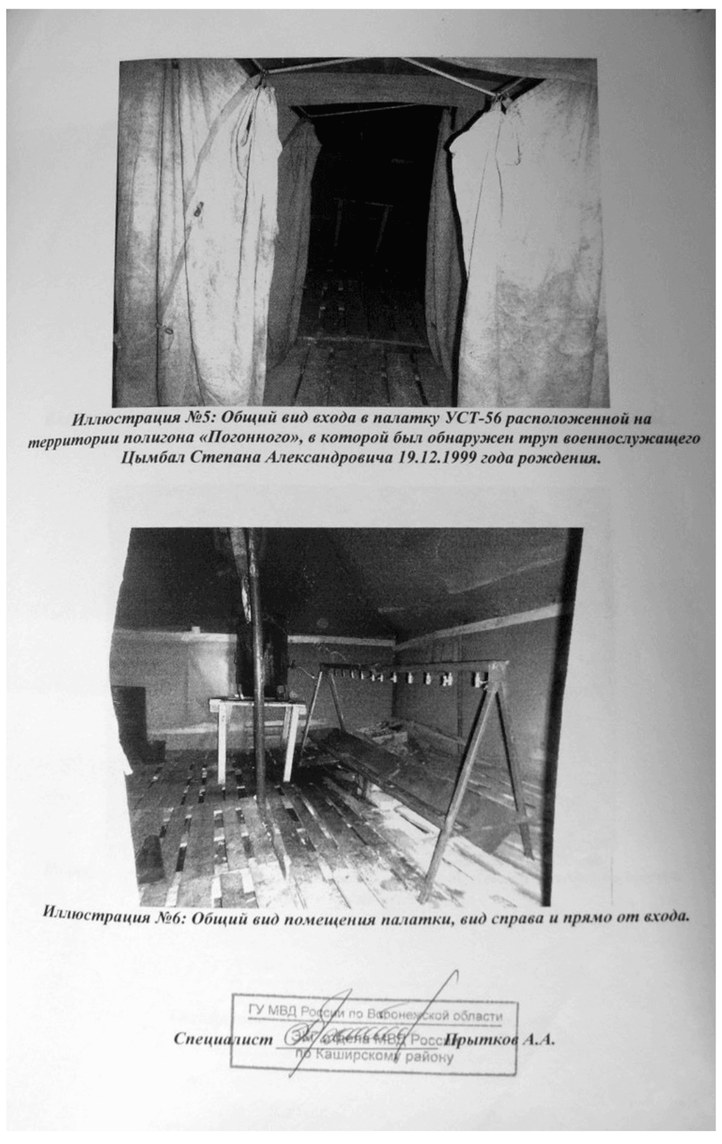

Фото: из материалов дела

«Мы будем всех свидетелей вызывать, как раз представителей северокавказских республик тоже допрашивать будем со временем, сейчас пока что о них говорить?» — комментирует сотрудничающий с «Зоной права» адвокат Руслан Банников, представляющий мать погибшего.

Адвокат Прохорова Мария Корелова пока отказывается давать какие-либо комментарии, даже не говорит, признал ли ее подзащитный вину. Под арест его не помещали. В армии Прохоров больше не служит — Минобороны не продлило с ним контракт.

«Мы не разделяем точку зрения обвинения о том, что был совершен суицид. Ни я, ни мама погибшего Степана Цымбала не верим в совершение самоубийства. Мы поддерживаем версию следствия о том, что подсудимый Прохоров превысил свои должностные полномочия, мы полагаем, что он должен понести наказание, а какое именно — пусть решает суд», — говорит адвокат Банников. По его словам, на судебном заседании Прохоров объявил, что полностью отрицает вину.

Прохорова и нескольких свидетелей проверили на полиграфе. Прибор зафиксировал физиологические изменения, возможно, указывающие, что бывший офицер лгал, отвечая отрицательно на вопросы «Вы скрываете что-либо по поводу гибели Степана?» и «Вы давали ложные показания по поводу гибели Степана?».

Офицер признался: он скрыл тот факт, что в день гибели рядового покидал полигон, чтобы употребить

наркотик, и еще, что он теперь уже не уверен, точно ли у него пропала водка.

Сослуживец Цымбала, рядовой Владислав Евдокимов, уверяет, что позже он нашел припрятанный рядом с поварской палаткой один бочонок «Нефти» — если верить ему, то можно допустить, что алкоголь действительно кто-то украл.

Случай Цымбала стал далеко не единственной странной смертью в Богучаре и «Погоново». На полигоне полтора года назад нашли повешенным 20-летнего срочника Игоря Галченкова, который ничего связанного с самоубийством родным не говорил, но жаловался на конфликты с сослуживцами. Уголовное дело о доведении до самоубийства (статья 110 УК) было закрыто.

Еще годом ранее «Газета.ру» писала о двух подозрительных смертях, произошедших с разницей в три месяца в войсковой части №54046, которая базируется в Богучаре — там же, где и части, в которых служили Цымбал и Галченков.

В феврале 2020 года из богучарской войсковой части пропал 31-летний контрактник Алексей Кожахмедов, по данным «Вестей» — незадолго до того уволенный за пьянство.

Несколькими километрами севернее полигона «Погоново» — фактически уже в черте Воронежа — находится аэродром «Балтимор». В понедельник, 9 ноября срочник Антон Макаров с помощью топора и пистолета убил офицера и двоих сослуживцев, а третьего ранил. Солдат бежал из части с оружием, его задержали спустя десять часов в 45 километрах к западу от

> Воронежа. Бабушка Макарова говорила, что он жаловался на издевательства со стороны одного из сослуживцев.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. 9 февраля 2019 года.

2. Мотострелковая воинская часть, базируется около города Богучар в 230 километрах от полигона «Погоново».

3. Часть 3 статьи 286 УК, также проводилась доследственная проверка по статье 110 УК «Доведение до самоубийства».

4. На момент службы Цымбала — капитан, заместитель командира батальона по военно-политической части, сейчас — майор, заместитель командира полка по военно-политической работе.